

УДК 343

*Д.А. Прошляков***О ДЕЙСТВИИ ВО ВРЕМЕНИ ПУНКТА 2 ПРИМЕЧАНИЙ К СТАТЬЕ 264
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы действия во времени пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ, в котором даётся определение лица, находящегося в состоянии опьянения. Раскрывается процессуальный порядок доказывания нахождения обвиняемого в состоянии опьянения до и после вступления в силу Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ применительно к статье 264 УК РФ. Анализируется противоречивая судебная практика по применению пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ с обратной силой в отношении лиц, совершивших преступление до начала действия Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ, на стадиях производства в суде первой и апелляционной инстанциях, а также на стадии исполнения приговора. С учетом теоретического разграничения между материальными и процессуальными нормами формулируется вывод об отнесении пункта 2 примечаний к статье 264 УК РФ к группе уголовно-процессуальных норм и обозначаются правовые последствия такого заключения с учётом статьи 4 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, действие уголовного закона во времени, действие уголовно-процессуального закона во времени, материальная норма, процессуальная норма, вождение в состоянии опьянения, доказывание, доказательства.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-431-437

Первоначальный вариант ст. 264 УК РФ [1] не предусматривал в качестве квалифицирующего признака состава преступления состояние опьянения у субъекта, управляющего трамваем, автомобилем либо другим механическим транспортным средством.

Однако поскольку управление транспортным средством в состоянии опьянения рассматривалось в качестве нарушения п. 2.7 Правил дорожного движения [2], нахождение лица в таком состоянии включалось в предмет доказывания по соответствующим уголовным делам. При этом состояние опьянения доказывалось стороной обвинения в соответствии с действующим на тот момент Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 г. [3], а затем в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [4], которые не содержали в себе каких-либо специальных правил установления состояния опьянения, то есть обозначенное состояние могло доказываться всеми видами доказательств, в том числе показаниями обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, заключением эксперта (а в дальнейшем – и специалиста) и иными документами.

Федеральным законом [5] ст. 264 УК РФ была дополнена новыми частями, которые закрепили квалифицирующий признак такого преступления – совершение деяния субъектом в состоянии опьянения (при условии, что это привело к причинению тяжкого вреда здоровью, смерти человека, смерти двух или более лиц по неосторожности).

Законодатель, усиливая ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения, не установил никаких специальных правил доказывания нахождения виновного лица в таком состоянии. Пленум ВС РФ также не принимал постановлений, разъясняющих, каким образом надлежит определять нахождение лица в состоянии опьянения. В такой ситуации рассматривающие уголовные дела суды приходили к выводу, что нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии опьянения может быть подтверждено любыми относимыми, допустимыми, достоверными, а в своей совокупности – достаточными доказательствами в соответствии с общими правилами разд. III УПК РФ.

Так, Пермский краевой суд, отклоняя доводы стороны защиты о незаконности приговора Ильинского районного суда от 30.12.2013 в связи с отсутствием в материалах дела акта освидетельствования М. на состояние алкогольного опьянения, указал, что отсутствие такого документа само по себе не исключает возможности установления нахождения подсудимого в состоянии опьянения на основании других доказательств, в частности, показаний свидетелей [6].

Федеральным законом № 528-ФЗ [7], вступившим в силу с 01.07.2015, примечания к ст. 264 УК РФ были дополнены п. 2, в котором законодатель сформулировал дефиницию «лицо, находящееся в состоянии опьянения». Теперь под таким лицом стало пониматься лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ,

который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

К внесенным в УК РФ изменениям Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 09.12.2008 [8] был дополнен п. 10.1, разъясняющий процессуальный порядок установления факта употребления субъектом веществ, вызывающих алкогольное опьянение [9].

По новой логике законодателя состояние опьянения у водителя для целей ст. 263, 264 и 264.1 УК РФ теперь может быть установлено не иначе как путём проведения освидетельствования, а все иные доказательства, указывающие на нахождение лица в момент выполнения объективной стороны состава преступления в состоянии опьянения (показания свидетелей, подозреваемого, обвиняемого и т. п.), не могут рассматриваться как достоверные.

Начало действия редакции ст. 264 УК РФ с новыми примечаниями поставило перед судами, рассматривавшими дела в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные чч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ, до 01.07.2015 (т. е. до момента внесения законодателем изменений), вопрос о действии п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ во времени. Анализ соответствующей практики позволяет сделать вывод, что большинство судов распространили действие п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ на деяния, совершённые до вступления в силу Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ.

Так, рассматривая уголовное дело по ч. 2 ст. 264 УК РФ, Углегорский городской суд Сахалинской области установил, что деяние К. совершил 30.04.2015; внесённые же Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ изменения улучшают положение К. Суд отметил, что в материалах дела не имеется медицинских документов, указывающих на нахождение подсудимого в состоянии опьянения; измерения по определению наличия абсолютного этилового спирта, о которых идет речь в п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ, в отношении К. не проводились; данные ранее показания К. о том, что перед совершением ДТП он выпил бутылку пива, не могут считаться достаточными доказательствами, подтверждающими факт нахождения К. в состоянии алкогольного опьянения. С учётом изложенного Углегорский городской суд квалифицировал действия К. по ч. 1 ст. 264 УК РФ (в ред. Федерального закона № 528-ФЗ) [10].

Аналогичные выводы содержат приговор Шимановского районного суда Амурской области от 27.10.2015 [11], постановление Советского районного суда города Рязани от 01.07.2015 [12], апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 18.08.2017 [13].

Более того, некоторые суды апелляционной инстанции пришли к выводу о возможности применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ к приговорам, которые уже были провозглашены, но не вступили в законную силу к моменту начала действия примечаний к ст. 264 УК РФ в новой редакции.

Новосибирский областной суд, изменяя приговор Болотнинского районного суда от 26.06.2015, установил, что материалы дела не содержат в себе акта освидетельствования подсудимого на наличие у него алкогольного опьянения, составленного в соответствии с правилами, установленными Постановлением Правительства РФ; обнаруженные по итогам химико-токсикологических исследований в организме Ш. вещества не превышают установленный законодательством РФ допустимый минимум. В связи с изложенным действия Ш. были переклассифицированы на ч. 3 ст. 264 УК РФ, а дополнительно из приговора было исключено указание о нарушении Ш. п. 2.7 ПДД [14].

Аналогичную позицию высказал и Калужский областной суд [15].

Следует отдельно отметить, что во всех упомянутых приговорах (постановлениях) суды ссылались именно на ст. 10 УК РФ об особенностях обратной силы уголовного закона, а не на ст. 4 УПК РФ о действии уголовно-процессуального закона во времени.

Однако не все суды разделяют такую точку зрения. Например, Новгородский районный суд Новгородской области не согласился с позицией стороны защиты о необходимости переклассификации действий Ф. в связи с внесенными в закон изменениями. Суд высказал мнение, что п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ, хотя и содержится в УК РФ, но носит процессуальный характер и определяет лишь специальные средства доказывания по уголовному делу, в связи с чем никоим образом не улучшает положение подсудимого [16].

Принятие Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ также поставило перед судами вопрос о возможности применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ к судебным актам, вступившим в законную силу до внесения законодателем соответствующих изменений.

Отдельные суды субъектов Российской Федерации придерживаются мнения, что внесённые в УК РФ изменения не улучшают положения осуждённых и не могут являться основанием для пересмотра приговоров в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ.

Иркутский областной суд, соглашаясь с выводами Тулунского городского суда о необходимости прекращения производства по ходатайству Е. о приведении приговора от 23.10.2012 в соответствие с внесёнными в УК РФ изменениями и снижении наказания, указал следующее: внесённые изменения не устраняют преступность деяния, не смягчают наказание, иным образом не улучшают положение лица, а устанавливают иной порядок определения наличия состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством. Поскольку Е. и его адвокат обжалуют фактические установленные приговором суда обстоятельства – квалифицирующий признак преступления (нахождение в состоянии опьянения), – ходатайство Е. не может быть рассмотрено в порядке исполнения приговора. Дополнительно суд высказал мнение, что приговор от 23.10.2012 может быть обжалован в кассационном порядке, установленном гл. 47.1 УПК РФ [17].

Аналогичную позицию занял и Смоленский областной суд [18].

Прямо противоположное мнение по вопросу возможности применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ на стадии исполнения приговора высказал Президиум Липецкого областного суда. Отменяя вынесенное постановление Елецкого районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства Г. о приведении приговора в соответствие с изменениями в УК РФ и направляя ходатайство на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции установил, что действующий во время провозглашения приговора закон не запрещал суду прийти к выводу о наличии признаков опьянения на основании показаний свидетелей и потерпевших, поэтому основания для отмены (изменения) судебного решения в порядке ст. 401.15 УПК РФ отсутствуют. Однако после совершения ДТП осуждённый с места преступления скрылся, в дальнейшем не задерживался, его освидетельствование не проводилось. Употребление осуждённым алкогольных напитков было установлено путём оценки доказательств, которые отсутствуют в новой редакции закона. В связи с тем что внесённые изменения улучшают положение Г., приговор подлежит пересмотру не по существу, как указал Елецкий районный суд, а в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ [19].

ВС РФ ни на уровне Президиума, ни на уровне Пленума не формулировал правовых позиций относительно применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ с обратной силой (т. е. к деяниям, совершённым до начала действия примечаний к ст. 264 УК РФ в новой редакции). При этом имеется единственный случай, когда судья ВС РФ в постановлении от 28.09.2017 о передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции сослался на возможность применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ с обратной силой [20. С. 137].

Представляется, что разрешение вопроса о возможности применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ к деяниям, совершённым до вступления в силу Федерального закона № 528-ФЗ, а также оценка имеющейся судебной практики по данной категории споров невозможны без выяснения, какой нормой права – материальной или процессуальной – является п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что само по себе нахождение нормы права в том или ином нормативном правовом акте не является достаточным критерием для отнесения указанной нормы к группе процессуальных норм или к группе материальных норм. Включение в УК РФ дефиниции лица, находящегося в состоянии опьянения, ещё не означает, что указанная норма является уголовно-правовой, поскольку законодатель время от времени включает в УК РФ нормы процессуального права (например, ранее действовавший п. 2 примечаний к ст. 201 УК РФ), а в УПК РФ – нормы материального права (к примеру, ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ). В этой связи необходимы более чёткие критерии разграничения материальных и процессуальных норм.

В целом соотношение материального и процессуального права, а также соотношение материальных и процессуальных норм являются предметом научного обсуждения, прежде всего, в общей теории права. Несмотря на то что процессуальные нормы неоднократно становились предметом изучения диссертационных, монографических и других исследований, единообразие в понимании процессуальных норм отсутствует.

Полагаем, что для целей настоящего исследования допустимо использовать мнение Л.В. Колобковой, которая считает, что «процессуальные правовые нормы имеют своим предназначением регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с необходимостью организовать процесс реализации материальных норм прав, и включают в себе правила поведения (в том числе регламентирующие сроки, формы документов, виды принимаемых решений и т. д.) субъектов, специально уполномоченных государством на осуществление юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности, а также других участников процесса» [21. С. 13].

В науке уголовного права и уголовного процесса также имеется значительное количество работ, авторы которых выводили критерии разграничения уголовного и уголовно-процессуального права, а также уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм.

М.С. Строгович отмечает, что «уголовно-процессуальные нормы регламентируют порядок деятельности государственных органов (суда, прокуратуры, органов следствия и дознания) и их взаимоотношения с гражданами и организациями, возникающие при выполнении этими государственными органами возложенных на них законом задач, и этим отличаются от норм материального уголовного права, устанавливающих, какие действия людей являются преступлениями и какие наказания влечет совершение этих действий, ... соответственно, уголовно-процессуальное право, выраженное в уголовно-процессуальных законах, – это нормы процедурного характера: они определяют порядок расследования уголовных дел следователем, порядок разбирательства этих дел в суде» [22. С. 44-45].

Л.В. Головкин подчеркивает, что «материальное уголовное право объединяет нормы, касающиеся существа опасного для общества и запрещенного под страхом наказания поведения, т. е. нормы о преступлениях и наказаниях за них. Уголовно-процессуальное право объединяет нормы, касающиеся юридических процедур разрешения и рассмотрения споров, вытекающих из нарушения уголовно-правовых запретов» [23. С. 38].

Видится, что разные подходы к определению характерных особенностей процессуальных норм не изменяют их сути: норма процессуальная, в отличие от нормы материальной, устанавливает (прямо или косвенно) определенный порядок совершения тех или иных действий (например, применительно к уголовному процессу, порядок и способы доказывания отдельных обстоятельств совершения преступления). Также по смыслу ч. 2 ст. 2 УК РФ для осуществления задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, уголовный закон устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Не вызывает сомнений, что п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ не устанавливает оснований или принципов уголовной ответственности, не определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и не устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. При этом он не может быть истолкован как устанавливающий субъекта преступлений, предусмотренных ст. 263, 264 и 264.1 УК РФ, поскольку субъекты этих преступлений закреплены, соответственно, в ч. 1 ст. 263 УК РФ, ч. 1.1 ст. 263 УК РФ, ч. 1 ст. 264 УК РФ и ч. 1 ст. 264.1 УК РФ. Напротив, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК РФ уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории РФ. Упомянутый в ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, безусловно, включает в себя и положения о доказательствах и доказывании (разд. III УПК РФ).

Фактически п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ определяет, каким образом и в каком порядке в рамках уголовного судопроизводства доказывается нахождение управлявшего механическим транспортным средством субъекта на момент выполнения объективной стороны состава преступления в состоянии опьянения. Отсутствие в материалах уголовного дела документов, подтверждающих проведение в отношении такого лица освидетельствования, означает невозможность для суда считать доказанным факт нахождения лица в состоянии опьянения (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Кроме того, п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ формулируется процессуальная презумпция (по сути, неопровержимая) нахождения обвиняемого в состоянии опьянения в случае неисполнения требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования. Сформулированная презумпция в указанном случае освобождает сторону обвинения от необходимости доказывания нахождения обвиняемого в состоянии опьянения – достаточно доказать, что лицо не выполнило законное требование о прохождении освидетельствования.

Учитывая изложенное, необходимо признать, что п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ является уголовно-процессуальной нормой, находящейся в УК РФ.

Сделанное заключение о причислении п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ к группе процессуальных норм позволяет сформулировать вывод, что все споры о распространении п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ на деяния, совершенные до вступления в силу соответствующих изменений, должны быть разрешены на основании ст. 4 УПК РФ об особенностях действия во времени уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которой при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ. В связи с этим представляется верной практика тех судов, которые отказывали осужденным в пересмотре приговоров в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ, поскольку никаких изменений в уголовный закон внесено не было.

Что же касается случаев, когда вступление в силу Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ происходило уже после того, как уголовное дело с обвинительным заключением поступило в суд, но до момента провозглашения приговора или рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, то разрешение вопроса о действии п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ тесно связано с разрешением вопросов о действии уголовно-процессуальных норм во времени и о допустимости доказательств, полученных в соответствии с ранее действующим уголовно-процессуальным законом.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что уголовно-процессуальные нормы обратной силы не имеют, а все действия, произведенные в строгом соответствии с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом, сохраняют свою силу и после внесения законодателем изменений в уголовно-процессуальный закон.

По указанному вопросу П.А. Лупинская пишет: «Если производство по уголовному делу начато до вступления в силу нового УПК, все действия и решения, принятые до этого момента, сохраняют свою силу, а дальнейшее производство со дня введения в действие УПК (или какой-либо его нормы) производится в соответствии с новым УПК» [24. С. 80]. Её мнение поддерживает и А.В. Смирнов [25. С. 58].

Стоит лишь присоединиться к высказанным мнениям и констатировать, что доказательство, полученное в соответствии с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом, не может быть признано судом в дальнейшем недопустимым лишь на том основании, что в уголовно-процессуальный закон законодателем были внесены изменения, касающиеся правил о доказательствах и доказывании.

Применительно к предмету исследования настоящей статьи отметим, если доказательства, подтверждающие нахождение обвиняемого в момент выполнения объективной стороны состава преступления в состоянии опьянения, были получены стороной обвинения до момента внесения изменений в примечания к ст. 264 УК РФ, то такие доказательства должны быть оценены судом при постановлении приговора как допустимые и достоверные.

Соответственно, приведённая ранее судебная практика о возможности применения п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ к уголовным делам, в которых:

– отсутствовали доказательства прохождения обвиняемым освидетельствования на состояние опьянения;

– нахождение обвиняемого в состоянии опьянения было подтверждено иными доказательствами (показания обвиняемого, свидетелей, потерпевших и т. п.), полученными до момента вступления в силу Федерального закона № 528-ФЗ;

– приговор не вступил в законную силу к моменту вступления в силу Федерального закона № 528-ФЗ,

является явно ошибочной. Суды должны были разрешить вопрос о действии п. 2 примечаний к ст. 264 УК РФ на основании ст. 4 УПК РФ о действии уголовно-процессуального закона во времени, а не на основании ст. 10 УК РФ о действии во времени уголовного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996, № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 13.02.2009 № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 788.
6. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13.03.2014 по делу № 22-1803. URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3613969&delo_id=4&new=4&text_number=1.
7. Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 81.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2, февраль.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7, июль.
10. Приговор Углегорского районного суда Сахалинской области от 24.12.2015 по делу № 1-112/2015. URL: https://uglegorskiy--sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1668219&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
11. Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 27.10.2015 по делу № 1-117/15. URL: https://shimanovskiy--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=EE234518-2F7A-4BBE-93BE-65E20EEA5879&deloId=1540006&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1.
12. Постановление Советского районного суда города Рязани от 01.07.2015 по делу № 1-95/2015. URL: https://sovetskiy--riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6372886&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
13. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.08.2017 по делу № 22-2233/2017. URL: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2530104&delo_id=4&new=4&text_number=1.
14. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 09.09.2015 по делу № 22-6455/2015. URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1309927&delo_id=4&new=4&text_number=1.
15. Обзор судебной практики по уголовным делам за третий квартал 2015 года (утв. Постановлением Президиума Калужского областного суда от 25.11.2015). URL: http://oblsud.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=44.
16. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 22.03.2016 по делу № 1-202/2016. URL: https://novgorodski--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17588180&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
17. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 15.02.2018 по делу № 22-449/2018. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18744381&delo_id=4&new=4&text_number=1.
18. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 20.03.2017 по делу № 22-312/2017. URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3464528&delo_id=4&new=4&text_number=1.
19. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 26.07.2018 по делу № 44-у-16-2018 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Определение понятия опьянения признано неконституционным // LEX RUSSICA. 2018. № 7 (140). С. 135-157.
21. Колобкова Л.В. Процессуальные нормы в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
22. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
23. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
24. Лупинская П.А., Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 1008 с.
25. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 752 с.

Прошляков Дмитрий Алексеевич, аспирант кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: up@usla.ru

D.A. Proshlyakov

**ON THE TEMPORAL SCOPE OF NOTE 2 TO ARTICLE 264 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-431-437

The article deals with theoretical and practical challenges posed by the temporal scope of Note 2 to Article 264, Criminal Code of the RF, which provides the definition of a person under the influence of alcohol. Regarding Article 264, Criminal Code of the RF, the author demonstrates the procedure for proving a driver was under the influence of alcohol before and after the enactment of the Federal Law № 528-FZ, dated 31 December 2014. Then, the author analyzes the extension of Note 2 of Article 264, Criminal Code of the RF, to crimes committed before the enactment of the Federal Law No 528-FZ, dated 31 December 2014, by the courts of general jurisdiction. The author argues that the judicial practice of extending this Note at the trials in the court of first instance, the court of appeals, and during the enforcement of sentences is controversial. While focusing on a theoretical distinction between substantive and procedural norms, the author concludes that Note 2 of Article 264, Criminal Code of the RF, should be considered as a criminal procedure norm. The author indicates the legal consequences of such consideration, subject to the provisions of Article 4, Criminal Procedure Code of the RF.

Keywords: criminal law, criminal procedure, temporal scope of criminal law, temporal scope of criminal procedure law, substantive norm, procedural norm, driving under the influence of alcohol, proof, evidences.

Received 12.02.2020

Proshlyakov D.A., postgraduate student at Department of Criminal Procedure
Ural State Law University
Komsomolskaya st., 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
E-mail: up@usla.ru